

Список сокращений

- БВ – Богословский вестник
- БТ – Богословские труды
- Вестник ЕДС – Вестник Екатеринбургской духовной семинарии
- ВТ – Вопросы теологии
- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
- НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
- ПО – Православное обозрение
- ПрТСО – Прибавления к Творениям святых отцов
- РА – Русский архив
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- РС – Русская старина
- ФА – Филаретовский альманах
- ХЧ – Христианское чтение
- ЧОЛДП – Чтения в обществе любителей духовного просвещения

Лютко Евгений Игоревич, диакон

PhD, младший научный сотрудник БФ ПСТГУ
РФ, 127051, г. Москва, Лихов пер., 6/1
e.i.lutjko@gmail.com

Священник и пророк русского богословия*

Аннотация: В 1846 г. студент Московской духовной академии иеромонах Феодор (Бухарев) защитил магистерскую диссертацию с темой «Подлинность 40–66 глав книги Св. Пророка Исаии». Лишь спустя четыре года этот текст, значительно переработанный, с названием «О второй части книги св. пророка Исаии» был опубликован в академическом журнале. В ходе исследования выясняется, что свт. Филарет, митрополит Московский, попечитель академии и цензор академических исследований, судя по всему, внес значительный вклад в процесс переработки текста. Авторский замысел практически не узнается в итоговом варианте, а живая, но сумбурная мысль Бухарева сменяется в публикации сдержанным слогом и четкой структурой, характерной для текстов святителя. Отталкиваясь от традиции изучения этих богословов и от этого частного, но красноречивого случая, в этом эссе мы реконструируем взаимоотношения между свт. Филаретом и архим. Феодором и шире – в рамках поля русской богословской традиции, через оппозицию «священника» и «пророка», позаимствованную немецким социологом М. Вебером из истории Древнего Израиля.

Ключевые слова: свт. Филарет (Дроздов), архим. Феодор (Бухарев), харизма, институт, русское богословие, николаевская Россия

* Исследование выполнено за счет Российского научного фонда (проект № 19-78-10143). Организация выполнения проекта – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Eugene Lyutko

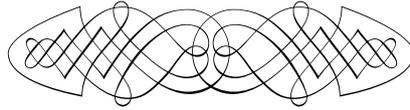
PhD, Research Fellow STOU
Russia, 127051, Moscow, Likhov per., 6-1
e.i.lutjko@gmail.com

Priest and Prophet of Russian Theology

Abstract: In 1846, Hieromonk Feodor (Bukharev), a student of the Moscow Theological Academy, defended his master's thesis on the topic of "The Authenticity of Chapters 40–66 of the Book of the Holy Prophet Isaiah." Only four years later, a significantly revised version of this text was published in an academic journal with the title "On the Second Part of the Book of the Holy Prophet Isaiah." This study demonstrates that St. Philaret of Moscow appears to have made a significant contribution to the process of rewriting the text in his capacity as trustee of the academy and censor of academic research. The author's initial intention is practically unrecognizable in the final version, and Bukharev's lively but chaotic thought is replaced in the publication by the restrained style and clear structure typical of texts by St. Philaret. Drawing from the tradition of research on these theologians and from this specific but nonetheless revealing case, in this essay we reconstruct the relationship between St Philaret and Father Feodor and examine it from a more general perspective, within the field of Russian theological tradition, through the opposition of "priest" and "prophet" borrowed by the German sociologist Max Weber from the history of ancient Israel.

Keywords: St. Philaret (Drozdov), Archimandrite Feodor (Bukharev), charisma, institute, Russian theology, Nikolaevan Russia

* The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 19-78-10143). The project was organized by St. Tikhon's Orthodox University.

Русская традиция православного богословия обретает свои современные очертания в XIX в. – этот тезис, пожалуй, сейчас является общим местом и отправным пунктом для историко-богословского исследования. В этот период традиция становится «видимой», различимой на общем фоне интеллектуальных потоков (как внутри российского контекста, так и в международном пространстве), обретает свою траекторию движения. Она может быть уподоблена небесному телу – звезде, как в ценностном смысле, т. е. как ориентир для будущих поколений, но и в смысле метафорическом – как образ. Ее ядро твердое и устойчивое. Оно покоится в недрах. Благодаря этому ядру звезда сохраняет свою целостность и имеет гравитационное поле. Поверхность звезды, напротив, состоит из подвижного вещества, которое находится в непрерывном взаимодействии с окружающей средой; порой на поверхности звезды случаются вспышки, которые заметны изда- лека...

Обособление богословской традиции происходит тогда, когда сообщество церковных иерархов, богословов и прочих приверженцев того или иного вероисповедания начинают ощущать свою «чуждость миру», нестабильность своего положения, отсутствие априорного права на выражение истины.

Богословская традиция в XIX в. формируется вокруг Предания (которое основывается на Священном Писании, включая его в себя): открытие святоотеческого наследия – как основы Предания – происходит именно в XIX веке как в России, так и в Европе. Предание – это ядро. Оно твердое, монолитное, основательное. С другой стороны, богословие не может не быть современным, оно должно черпать вдохновение из современных общественных проблем, оно должно постоянно пересматривать и критиковать устоявшиеся структуры, оно никогда не может «упокоиться» – это подвижная поверхность богословской традиции.

Чтобы обозначить два начала религии – институциональное и харизматическое, – немецкий социолог Макс Вебер почерпнул из

истории Древнего Израиля два образа: священника и пророка¹. «Пророк» противопоставлен «священнику», который имеет религиозную власть «по должности», «пророк» же – в силу личной харизмы. Это не значит, что «священник» не может иметь «личной харизмы», но для него она лишь дополнение к должности. «Священник» – созидает институты, «пророк» – свидетельствует об их несоответствии или соответствии воле Божией.

Если попытаться персонализировать образы «устойчивого ядра» – священника и «подвижной поверхности» – пророка русского богословия XIX в. – кажется, что нельзя найти кого-то более подходящего, чем свт. Филарет (Дроздов) и архим. Феодор (Бухарев). Они и стали героями этого номера «Филаретовского альманаха» – один «по должности», другой «по случаю»: в 2021 г. отмечалось 150-летие со дня смерти архим. Феодора, одного из наиболее противоречивых русских церковных мыслителей, а в 2022 г. – 200-летие со дня его рождения.

* * *

Московского митрополита Филарета (Дроздов) называют богословским «камертоном эпохи»; эпохи, которую за неимением сопоставимых хронологических ориентиров также называют «филаретовской». Он происходил из того поколения епископата, которое уже не помнило эпоху до екатерининской секуляризации, когда церковные иерархи владели обширными землями, располагали военными подразделениями и правом применять телесные наказания. Митр. Филарет (Дроздов) родился в 1782 г. и уже не застал того оппозиционного движения в среде епископата, которое окончилось судом над архиепископом Арсением (Мацеевичем), последним церковным иерархом, выступившим поборником прав церковной иерархии. Во второй половине XVIII в. православное духовенство (как высшее, так и низшее) все более плотно встраивалось в правовую и бюрократическую систему империи². Филарет вырос

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии: в 4 т. М., 2017. Т. 2. С. 114.

² Freeze G. L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge (Mass.), 1977. P. 48.

с пониманием того, что интересы Церкви уже невозможно защитить при помощи политического влияния – необходима выработка богословия – содержательной интеллектуальной программы, которая позволит православию оградить себя от наступающей секулярной повестки.

Во многом именно его усилиями в России возникло систематическое богословское образование, которое стало обязательным для священников (еще в XVIII в. наличие семинарского образования у священников было не частым явлением)³. Он явился инициатором перевода и комментария Священного Писания⁴, а также освоения святоотеческого наследия⁵. И, несмотря на то что сам он не создал «богословской системы», именно благодаря его усилиям в России были сделаны первые попытки обобщения и систематизации православного вероучения⁶.

В течение значительной части XIX в. митр. Филарет (Дроздов) был самым влиятельным церковным иерархом Российской империи (а, возможно, и всего православного мира). В 1842 г. в результате недопонимания он навсегда покинул заседания Святейшего Правительствующего Синода, но до начала 1860-х гг. ни одно существенное решение в отношении церковных вопросов не принималось без его одобрительного отзыва⁷. Филарет был московским

³ Сухова Н. Ю. Участие Святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века // ФА. 2006. Вып. 2. С. 46–71; Она же. Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: новации и традиция // ФА. 2008. Вып. 4. С. 59–78. См. также статью иер. А. Черного «“Закон священства”: Взгляды святителя Филарета Московского на русское пастырство» в настоящем издании.

⁴ Корсунский И. Н. О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык: Историко-критическое исследование. М., 1883; Batalden S. K. Russian Bible wars: modern scriptural translation and cultural authority. Cambridge, 2013. P. 90–146.

⁵ Рачеотес Н. Митрополит Филарет (Дроздов) и восточные отцы Церкви // ФА. 2021. Вып. 17. С. 7–48.

⁶ Пожалуй, наиболее выразительное высказывание о вкладе свт. Филарета в развитие русской богословской традиции см.: Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М., 2010.

⁷ Яковлев А. И. Святитель Филарет (Дроздов) в 1831 году // ФА. 2007. Вып. 3. С. 119–143.

епископом при трех императорах, последний из которых – Александр II – принимал корону из его рук⁸.

Понятие «церковность» как понятие богословского плана появилось в русском словаре только в конце XIX в., но митр. Филарета можно по праву назвать последовательным поборником «церковности»⁹. Он тщательно очищал быт церковных школ от влияния того, что в это время стали называть «светской культурой»: т. е. культуры отчасти европейской, отчасти вдохновленной античным наследием (в ее отечественном прочтении, которое, в свою очередь, не было независимо от того, как Античность осваивалась в Европе). Он был одним из первых, кто стремился последовательно провести черту, отделяющую церковное от нецерковного во всех сферах жизни, начиная от образования и кончая административными структурами. Он является автором двух очень разных, но по-своему ключевых документов для русского XIX в.: Пространного Православного катехизиса (1823), остающегося действующим катехизисом Русской Церкви, и окончательной редакции Манифеста об освобождении крестьян (1861), безусловно, открывшего новую эпоху в истории России¹⁰.

Таким образом, когда мы хотим проследить становление современной Русской Церкви как переплетение различных институциональных и интеллектуальных систем – вероучительной, духовно-образовательной, научно-богословской и бюрократической и т. д., – мы не можем обойти вниманием личность московского митрополита Филарета.

⁸ Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры // ФА. 2018. Вып. 14. С. 39–64.

⁹ В истории и практике употребления этого понятия едва различимы интенции отделения от «не-церковного» и «пронизывания» церковным светского. См. подробнее об использовании понятия «церковность»: Shevzov V. Letting the People into Church: Reflections on Orthodoxy and Community in Late Imperial Russia // *Orthodox Russia: Belief and Practice under the Tsars* / eds. V. A. Kivelson, R. H. Greene. University Park, 2003. P. 59–80.

¹⁰ Лебедев А. Святитель Филарет и манифест от 19 февраля 1861 года // ФА. 2013. Вып. 9. С. 22–50; Первая редакция 1823 г. Христианского катехизиса свт. Филарета (Дроздова) с разночтениями по редакциям 1827 и 1839 гг. / публ. и предисл. М. М. Бернацкого, Н. А. Мамлиной // БТ. 2021. Вып. 50. С. 11–189.

* * *

Создание гладких и внутренне непротиворечивых интеллектуальных и институциональных систем, как известно, не может учесть всей многоплановости «реального» положения дел. Любая система или схема (в том числе и та, при помощи которой здесь мы пытаемся работать с главными героями этого выпуска) неизбежно является более или менее удачным упрощением реальности. Пророк – обличитель этих упрощений. Церковь никогда не оскудевала пророками (и в подлинном смысле, и в «веберовском»), однако их деятельность становится особенно заметной тогда, когда они вступают в противостояние с четкой и последовательной мыслью модерна¹¹. В Европе одним из таких «пророков» был Фридрих Ницше, и примерно в это же время в России появился человек, во многом схожий с Ницше по яркости и бессистемности мысли и столь же схожий с ним по способности всегда оставаться на переднем крае (и даже немного впереди) культурной и социальной повестки – архимандрит Феодор (Бухарев). Совершенно неслучайно его богословские труды посвящены фигурам пророков Ветхого и Нового Заветов. Впрочем, эти научные работы в какой-то момент оказались в тени его публицистики: от теории пророчества он перешел к практике свидетельства.

Архимандрит Феодор (Бухарев, в миру Александр) был на 40 лет моложе митр. Филарета, хотя пережил последнего всего на четыре года. По мнению авторитетного историка русского богословия, Бухарев является «первым современным православным богословом»¹². Есть мнение, что именно он является прототипом князя Мышкина, героя Достоевского из романа «Идиот»¹³

¹¹ О том, как идея о пророке развивается в России после Бухарева, см.: Ячменик В. А., Макарова А. В. «В Церкви должно воскреснуть пророчество»: фигура пророка в русской мысли рубежа XIX–XX вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 100. С. 45–64. DOI: 10.15382/sturI2022100.45-64

¹² Valliere P. *Modern Russian Theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov*. Grand Rapids, 2000. P. 106.

¹³ Onash K. *Der hagiographische Typus des "Jurodivy" im Werk Dostoevskijs* // *Dostoevsky Studies*. 1980. Vol. I. P. 121–122.

или Алеши из «Братьев Карамазовых»¹⁴. Он стал широко известен благодаря своим ярким церковно-общественным высказываниям 1860-х гг., в которых он раскрывал острую и совершенно новую для той эпохи тему – отношение православия к современности¹⁵.

Главным объектом его критики была граница, очевидная для свт. Филарета, последовательно и старательно им выстраиваемая, – граница между «духовным» и «мирским». Логика движения его мысли была такова: Христос принял человечество во всей его полноте. Определяя «церковное» как некую сферу преимущественного пребывания Христа, богословие умаляет его искупительный подвиг и тем самым провозглашает «новое арианство», т. е. признает божественную природу Христа при нежелании увидеть всепобеждающую силу Его Евангелия. Сфера «церковного» как бы абсорбирует свет Христовой истины, оставляя мир в безбожной тьме.

Идеи Бухарева оказались по-настоящему востребованы спустя много лет, после его смерти в 1871 г. (будучи не понят церковным начальством, он в 1863 г. оставил монашество и, сохраняя, впрочем, непоколебимую веру, прожил остаток лет в законном браке). Его влиянию подверглись многие знаменитые русские религиозные мыслители: Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, свящ. П. Флоренский, Н. Бердяев. Вот одно из его самых цитируемых высказываний, в котором кратко выражается его богословское кредо:

Должно стоять за все стороны человечества, как за собственность Христову... подавление и стеснение, а тем более отвержение чего бы то ни было истинно человеческого есть уже посягательство на самую благодать Христову¹⁶.

¹⁴ Новикова Е. Г., Серебренников Н. В. А. М. Бухарев как возможный прототип Алеши Карамазова // Достоевский и современность: материалы X Международных Старорусских чтений 1995 года. Старая Русса, 1996. С. 96.

¹⁵ Бухарев А. М. О православии в отношении к современности. СПб., 1860.

¹⁶ Бухарев А. М. О духовных потребностях жизни [1865]. М., 1991. С. 69–70.

* * *

«Священник» и «пророк» русского богословия хорошо знали друг друга, и теперь мы должны кратко изложить историю их личных отношений. Митр. Филарет всегда любил Бухарева. В 1846 г. митрополит постриг его в монахи с именем Феодор, а затем последний в течение нескольких лет был профессором Московской духовной академии – «виноградника» духовных наук, который бережно возвращал и оберегал московский митрополит. Феодор всегда считал Филарета своим наставником¹⁷, а Филарет в течение какого-то времени считал Феодора талантливым учеником.

Первые разногласия возникли вследствие недовольства митрополита письмами, которые Бухарев писал Николаю Гоголю. Бухарев пытался отговорить Гоголя от радикальных шагов, которые писатель сделает впоследствии, – критического пересмотра своего творчества и в конечном счете сожжения уже написанного второго тома «Мертвых душ». Митр. Филарет считал недопустимым для профессора духовной академии вмешиваться в дела светской литературы. В какой-то момент московский митрополит добился перевода Бухарева в Казанскую академию, подальше от столиц, возможно, желая побережь талантливого ученого от увлечения злободневными сюжетами.

Однако Феодор продолжал печататься, а его труды удостоивались самых противоречивых оценок. Митр. Филарет оправдывал его перед петербургской бюрократией: «Он (Феодор. – Е. Л.) говорит неправославно не потому, что думает еретически, а потому, что думает и говорит бестолково»¹⁸. В кругу близких по духу, еще когда Бухарев служил в его академии, митрополит был менее сдержан: «В уме ли он?» – воскликнул свт. Филарет, когда ознакомился с материалами по Апокалипсису¹⁹. Но архим. Феодор не мог заставить себя мыслить иначе и уж точно не мог заставить себя мыс-

¹⁷ См.: Бухарев А. М. О митрополите Филарете как двигателе развития православно-русской мысли // ПО. 1884. Т. 1. № 4. С. 717–786.

¹⁸ Письмо митрополита Филарета к А. П. Толстому от 24 марта 1861 г. // Мнения и отзывы. Т. 5. Ч. 1. СПб., 1887. С. 35.

¹⁹ Модестов С. С. Происхождение академического курса (1852–1856 гг.) // У Троицы в Академии. 1814–1914. М., 1914. С. 124.

лечь так, как мыслил свт. Филарет. В итоге в 1861 г. труд всей его жизни – «Толкования на Апокалипсис» – был изъят из печати по цензурным соображениям. Тогда архим. Феодор предпочел оставить монашество и священный сан²⁰.

Как утверждал он сам и многие, кто знал его лично, этот шаг он совершил не от злости и отнюдь не из-за разочарования в Православной Церкви, но из-за нежелания «кривить душой» и лицемерно исполнять монашеский обет послушания²¹. Он был лишен всех привилегий, докторской степени, существенной части своего дохода. После снятия сана он женился и прожил остаток дней в бедности, продолжая, впрочем, литературные труды. Митрополит Филарет до своей смерти в 1867 г. переживал за Бухарева, а однажды даже прислал ему 100 рублей...

* * *

В заключение хотелось бы продемонстрировать, если угодно, на «эмпирическом» материале, как переплетались «священническая» и «пророческая» логики в рамках единого богословского высказывания и как одновременно в этом же высказывании переплетались мысли героев этого выпуска. Для достижения этой цели подходит случай магистерского сочинения Бухарева, которое было подготовлено в 1846 г. Мы имеем возможность сравнить писарскую копию оригинала (т. е. текст Бухарева, найденный в архиве²²) и отредактированную версию, которая была опубликована в 1850 г.²³

В дневнике Горского (в чьем архиве и была обнаружена писарская копия диссертации) есть запись, позволяющая пролить

²⁰ См. статью проф. Грегори Фриза «“Исследование Апокалипсиса” архимандрита Феодора (Бухарева): библейская герменевтика и церковная политика в России середины XIX в.» в настоящем издании, в которой подробно рассматривается этот сюжет.

²¹ См. статью Н. Н. Павлюченкова «Жизнь и деятельность архимандрита Феодора (Бухарева) в оценках священника Павла Флоренского» в настоящем издании.

²² ОР РГБ. Ф. 78 (архив прот. А. В. Горского). К. 37. Д. 29.

²³ [Феодор (Бухарев), иером.] О второй части книги св. пророка Исайи // ПрТСО. 1850. № 9. С. 79–131.

свет на историю текста. Митр. Филарет взял в руки рукопись отца Феодора, «повертев ее, посмотрев в разных местах, спросил Петра Спиридоновича (Делицына, прот. – Е. Л.): “Это ли такое сочинение, которое можно напечатать?”»²⁴ Три ученых мужа – ведущий исследователь Академии Горский, цензор – многоопытный Делицин и митрополит, ответственный за все, что публиковалось в его духовно-учебном округе²⁵, – в течение последующих четырех лет работали над текстом о заключительной части книги пророка Исаии. И у нас есть основания предполагать, что решающий вклад в эту работу внес митр. Филарет.

Во-первых, вместо «Подлинность 40–66 глав книги Св. Пророка Исаии» было изменено название на «О второй части книги св. пророка Исаии». Отец Феодор преследовал чисто апологетические цели: уже в самом названии можно было понять, что далеко не все признают подлинность указанного текста и что эта подлинность нуждается в обосновании. Несмотря на благие цели автора, его авторитетные цензоры вовсе не желали «давать повод ищущим повода». Если обращение к дискуссии и было уместно, то, по их мнению, уж точно не в названии: Церковь доносит до своих чад душеспасительное поучение, а не будоражит широкую публику, роняя семена сомнений (пусть и в форме опровержения) на почву, готовую в любой момент разродиться вольнодумством.

Этой же логике соответствует оформление справочного аппарата. Бухарев добросовестно приводит обширную библиографию – и сторонников, и противников версии о «двойном авторстве» книги пророка Исайи:

Против подлинности писали после *Гилгорна* (Enleit. in A. Test. § 525) *Юсти* (in Pavlus-Memor. IV. 139; Vermisehte Abhandlugen 1, 254. T. 11 1-80), *Павлюс* (Clavis Jesaia. 277), Бертольд (Einsleit. In A. Test.), *Гезений* (Comm. i. d. Jesaias), *Гитциг* (Proph. Jesaias S. 454), *Кнобель* (Prophetis der Hebreer 2. 332), *Де-Ветте* (Einleit. In A. Test.), *Эвальд* (Propheten 2. 403ю) и другие.

²⁴ Горский А. В., прот. Дневник. М., 1885. С. 66.

²⁵ См. об этом подробнее в статье «Митрополит Филарет (Дроздов) и развитие исторической науки в Московской духовной академии» настоящего издания.

Подлинность защищали: Генслер (Jesaias nen ubersetzmil anmerk. 1788), Пипер (Integritas Jesaja a vecent conat. Vindic. 1792), Бекгауз (Ub. Integritat d. Proph Schrif. d. A. B. 1796), Ян (Einl. 2. 458. Introduc.), Дерезер (d. Proph. Jesaas), Грече (Vaticinia Jesaiae. 1810), Меллер (De avth. Orac. Jesaiae. Haun. 1825), сделавший более всех своих предшественников, но допустивший некоторые натяжки в толковании, Генгстенберг (Christologie d. A. T. 1829. 1. 2. S. 172), Штеиндель (Disguisito de servo iehov. 1829), Клейнерт (Echtneil samtlich. In B. Jes. Enth. Weissagungen, 1829), Шольц (Proph. Jesaias, 1837)²⁶.

В опубликованном материале ссылки на современную литературу практически отсутствуют, кроме тех редких мест, где есть прямая отсылка на мнение того или иного автора. Сочинение было приведено в вид, соответствующий представлениям свт. Филарета о должном облике богословского сочинения: «...нет груды немецких имен писателей и названий сочинений. Не оскорбляется чувство приведением антихристианских речей перетолкователей христианства»²⁷.

Сочинение было кардинально реструктурировано:

**Подлинность 40–66 глав книги
св. пророка Исаии
(оригинал, архив)**

1. Свидетельство о единстве книги Исаии в Священном Писании
2. О времени и месте написания
3. О религиозном состоянии иудеев по книге
4. О проблеме будущего в пророчестве (описывает пророк будущее или настоящее?)

**О второй части книги
св. пророка Исаии
(публикация 1850 г.)**

1. Внешние свидетельства подлинности второй части Книги Исаии
2. Внутренние свидетельства подлинности
3. Ничтожность возражений против подлинности

²⁶ ОР РГБ. Ф. 78. К. 37. Д. 29. Л. 2.

²⁷ Письмо к прот. А. В. Горскому от 10.08.1864 (Филарет (Дроздов), свт. Письма к А. В. Горскому // ПрТСО. 1882. Ч. 30. Кн. 1. С. 60).

**Подлинность 40–66 глав книги
св. пророка Исаии**
(оригинал, архив)

5. Идиотизмы (так в тексте. –
Е. Л.) языка
- а. Образ изложения
 - б. Идиоматизмы языка
6. Разрешение возражений
- а. О характере современной
для пророка ситуации
 - б. О слишком точном описа-
нии
 - с. О фигуре Кира
 - д. О необходимости рассма-
тривать книгу целостно
 - е. О понимании Исайи совре-
менниками

В первом случае структура хаотична, едва ли возможно увидеть стоящую за ней логику изложения. И сам автор, судя по всему, не очень стесняется того, что ход его мысли произволен и несистематичен – план явно состоит не из однородных элементов, хотя за ним просматривается живое движение мысли. Такой план вполне могла бы иметь речь, сказанная без подготовки. Напротив, отредактированный текст четко (даже несколько «прямолинейно») структурирован через классическую дихотомию «внутреннего» и «внешнего» (к которой митр. Филарет нередко прибегал в своих текстах)²⁸. Эта лаконичная структура позволяет максимально «экономично» достичь замаскированной, но все же стоящей перед исследованием цели – обосновать целостность книги пророка Исаии.

Святитель Филарет помимо работы с общей композицией текста оставил в нем следы своего стиля, который легко узнаваем на фоне эпохи. Его можно выявить при сопоставлении фрагмен-

²⁸ См. об этом статью «Первые российские учебники по церковной истории: проблема происхождения» в вып. 17 «Филаретовского альманаха».

тов текста, которые были преобразованы. Так, например, в оригинале отец Феодор приводит мнение протестантского ученого следующим образом: «...по словам Захарии, говорит *другой* (курсив мой. – Е. Л.)²⁹, Пророк второй части книги, переработавший гл. 31 Иер. “жил во время построения второго храма”³⁰. В опубликованной версии этот отрывок предстает в переработанном виде: «Так один из *мудрователей* (курсив мой. – Е. Л.) мечтает найти у Пророка Захарии свидетельство, будто писатель второй части пророчеств Исаии жил уже во время построения второго Храма»³¹. В текст внедрен дидактизм, который позволит читателю не только ознакомиться с мнением немецкого ученого, но понять, как правильно отнестись к этому мнению (отнестись к самому ученому, как и к его исследованию, никак не удастся, т. к. его имя устранено из текста). *Мудрование* – это одно из излюбленных именовании свт. Филарета для небезупречных мнений, нацеленных на критику Предания Церкви, которое он особенно часто использует в 1840-е гг.³²

В истории магистерской диссертации отца Феодора можно, как в капле воды, увидеть не только всю драму взаимоотношений со свт. Филаретом, но и антиномию «пророка» и «священника» как архетипов русской богословской мысли. Можно еще раз убедиться в том, что Бухарев невольно, повинувшись в большей степени стихии, нежели разуму, но значительно обогнал свой век – и не только в том, что касается пресловутого вопроса об «отношении Православия и современности». Во всяком случае, лишь спустя десятилетия на страницах богословских журналов появится научно-справочный аппарат, сопоставимый с тем, ко-

²⁹ Имеется в виду Де Ветте: Wette W. M. L., de. Beiträge zur Einleitung in das Alte Testament. Bd. I–II. Halle, 1806–1807.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 78. К. 37. Д. 29. Л. 3 об.

³¹ [Феодор (Бухарев), иером.] О второй части книги св. пророка Исаии // ПрТСО. 1850. № 9. С. 114.

³² В «Словах и речах» святителя около трети употреблений этого понятия и производных от него приходится на 1840-е гг. Кроме того, в его «Мнениях и отзывах» именно в томе III (1840–1853 гг.) это понятие встречается чаще, чем в других.

торый подготовил Бухарев в своей рукописи³³. Но, исполняя долг академической честности как студент, Бухарев как «пророк», не мог и не хотел заниматься «научным богословием», что особенно ярко проявилось в его работе над толкованием книги Апокалипсис. С другой стороны, проведенный «микроисторический» анализ позволяет рельефнее увидеть фигуру «священника», свт. Филарета, – настоящего «охранителя», который не может не быть подлинным интеллектуалом. С истинно-пастырским чувством, но и с холодным (как казалось некоторым) рассуждением он оберегал церковное Предание и свой век, который так хотел обогнать архим. Феодор.

Список литературы

1. Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры // ФА. 2018. Вып. 14. С. 39–64.
2. Бухарев А. М. О духовных потребностях жизни [1865]. М., 1991.
3. Бухарев А. М. О митрополите Филарете как двигателе развития православно-русской мысли // ПО. 1884. Т. 1. № 4. С. 717–786.
4. Бухарев А. М. О православии в отношении к современности. СПб., 1860.
5. Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии: в 4 т. М., 2017.
6. Горский А. В., прот. Дневник. М., 1885.
7. Корсунский И. Н. О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык: Историко-критическое исследование. М., 1883.
8. Лебедев А. Святитель Филарет и манифест от 19 февраля 1861 года // ФА. 2013. Вып. 9. С. 22–50.

³³ Вполне вероятно, что расширенный научно-справочный аппарат в середине XIX в. вполне мог быть типичной чертой рукописной диссертации, в сравнении с ее опубликованной версией. Связано это было с тем, что, как уже было отмечено выше, церковная печать того времени характеризовалась осторожностью в том, что касалось трансляции различных «мнений» на вопросы, относившиеся к церковному вероучению, Священному Писанию и Преданию. Во всяком случае, этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

9. Мнения и отзывы – Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам: в 5 т. СПб., 1885–1888.
10. Новикова Е. Г., Серебренников Н. В. А. М. Бухарев как возможный прототип Алеши Карамазова // Достоевский и современность: материалы X Международных Старорусских чтений 1995 года. Старая Русса, 1996. С. 96.
11. Первая редакция 1823 г. Христианского катихизиса свт. Филарета (Дроздова) с разночтениями по редакциям 1827 и 1839 гг. / публ. и предисл. М. М. Бернацкого, Н. А. Мамлиной // БТ. 2021. Вып. 50. С. 11–189.
12. Рачеотес Н. Митрополит Филарет (Дроздов) и восточные отцы Церкви // ФА. 2021. Вып. 17. С. 7–48.
13. Сухова Н. Ю. Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: новации и традиция // ФА. 2008. Вып. 4. С. 59–78.
14. Сухова Н. Ю. Участие Святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века // ФА. 2006. Вып. 2. С. 46–71.
15. Модестов С. С. Прохождение академического курса (1852–1856): Из воспоминаний // У Троицы в Академии. 1814–1914. М., 1914. С. 112–130.
16. [Феодор (Бухарев), иером.] О второй части книги св. пророка Исайи // ПрТСО. 1850. № 9. С. 79–131.
17. Филарет (Дроздов), свт. Письма А. В. Горскому, прот. [Письма за 1842–1867 гг.] // ПрТСО. 1882. Ч. 29. С. 541–570; Ч. 30. С. 396–442.
18. Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М., 2010.
19. Яковлев А. И. Святитель Филарет (Дроздов) в 1831 году // ФА. 2007. Вып. 3. С. 119–143.
20. Ячменик В. А., Макарова А. В. «В Церкви должно воскреснуть пророчество»: фигура пророка в русской мысли рубежа XIX–XX вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 100. С. 45–64. DOI: 10.15382/sturI2022100.45-64
21. Batalden S. K. Russian Bible wars: modern scriptural translation and cultural authority. Cambridge, 2013. P. 90–146.
22. Freeze G. L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge (Mass.), 1977.
23. Onash K. Der hagiographische Typos des “Jurodivy” im Werk Dostoevskijs // Dostoevsky Studies. 1980. Vol. 1. P. 111–122.
24. Shevzov V. Letting the People into Church: Reflections on Orthodoxy and Community in Late Imperial Russia // Orthodox Russia: Belief and Practice

Е. И. Лютко. Священник и пророк русского богословия

under the Tsars / eds. V. A. Kivelson, R. H. Greene. University Park, 2003. P. 59–80.

25. Valliere P. Modern Russian Theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov. Grand Rapids, 2000.
26. Wette W. M. L., de. Beiträge zur Einleitung in das Alte Testament. Bd. I–II. Halle, 1806–1807.

Выходные данные публикации

Лютко Е. И., диак. Священник и пророк русского богословия // Филаретовский альманах. 2022. № 18. С. 7–23.

Lyutko, E. (2022) “Sviashchennik i prorok russkogo bogosloviia” [Priest and Prophet of Russian theology]. *Filaretovskii al'manakh*, 18, pp. 7–23.